

Вот так мы жили и учились

Профессор Бакиров Александр Григорьевич

Группа молодежи, в составе которой был и я, вечером 2 сентября 1933 года приехала на станцию Томск-I, вышла из вагона и увидела кругом лес.

-Ой, куда же прибыли! - воскликнула одна девушка из нашей компании. - Ведь здесь же тайга. - продолжила она.

А теперь давайте разберемся, что это за группа, как она оказалась в Томске и с какой целью. Начнем несколько издалека.

1936 г. Студент четвертого курса Бакиров А.Г.

У меня еще в школьные годы созрела мечта стать геологом и особенно после посещения вместе с отцом геологического музея Московского государственного университета, где мы прослушали интересные рассказы профессора А.Н. Мазаровича о геологии и работе геологов. После окончания средней школы в селе Сорочинское Оренбургской области я все лето проработал в геологоразведочной партии, ведущей разведку Халиловского месторождения железных руд. Копал "дудки", попутно знакомился с работой коллекторов, внимательно слушал рассказы геологов партии о подземных богатствах Оренбуржья.

Свою мечту я решил реализовать и подал заявление во вновь открытый Самарский индустриальный институт на геологоразведочную специальность. Был принят. Проучился в нем только один семестр. Специальность была закрыта, как не имеющая необходимых научно-преподавательских кадров и оборудования. Всем студентам выдали соответствующие справки, позволяющие вновь поступить на первый курс института по родственной специальности. Многие, в том числе и я, выбрали Московский горный институт. Я подал заявление, был принят, но без стипендии и общежития. А в Томский ин-

дустриальный институт (ныне Томский политехнический университет) на геологоразведочную и горную специальность был недобор. Приехал вербовщик. Он собрал таких вот, как я, принятых без общежития и стипендии, и рассказал об институте. Около двадцати человек изъявили желание поехать в Томск. Так мы оказались в этом городе.

Итак, когда мы прибыли на станцию Томск-I, мы пошли пешком до общежития. На пути до нынешней площади Кирова стоял лес, мостовые и тротуары были деревянные.

Поселили нас вначале в общежитии на площади Дзержинского, и началась студенческая жизнь. После "Дзержинки" жили в общежитие на улице Советской № 84.

Что было характерно для студенческого коллектива тех тридцатых лет: глубокий интерес к науке, изучаемым дисциплинам и коллективизм. Последний проявлялся в групповой сплоченности, в ответственности не только за себя, но и за товарищей, за всю группу. Хорошо была налажена товарищеская взаимопомощь. По каждой из учебных дисциплин выбирался "академик" — самый наиболее успевающий студент в группе по данному предмету. Я был им по химии. В задачу "академика" входило поддержание связи с преподавателем, ведущим занятие, оказание помощи отстающим, с целью наибольшего усвоения знаний. Хорошим примером в этом отношении был наш товарищ по группе Степа Головин. Это был уже взрослый человек 26 лет, демобилизованный старшина Красной Армии. На первом и втором курсе он плохо учился. Учеба давалась ему трудно. Он многое забыл из того, что проходил в средней школе. Все мы "академики" ему дружно помогали. В оказании помощи участвовали и другие его коллеги по группе. На четвертом и пятом курсах в его зачетке стали появляться хорошие оценки. На хорошо он защитил и дипломный проект.

Замечательным примером для нас явился профессор М.А. Усов. Прекрасный лектор, умело владевший актерскими приемами, он завоевывал всю полноту внимания к читаемому им курсу. Образная речь, интересные примеры из его практики, эмоциональная насыщенность его лекций глубоко западали в душу молодых людей и не только укрепляли у студентов веру в выбранную профессию, но и способствовали привитию любви к ней. Он аккуратно точно по звонкам начинал свою лекцию и точно ее заканчивал, полностью завершая содержание ее темы, не отставая и не забегая вперед. Он в 7 часов вечера всегда выходил со своей супругой на вечернюю прогулку. Можно было сверять свои часы по времени его выхода из дома. Михаил Антонович заинтересовывал студентов своими консультациями и эмоционально воспринимал их ответы на экзаменах. По выражению его лица легко можно было догадаться — правильно или неправильно отвечает студент на экзаменах.

Михаил Антонович вместе с супругой были постоянными слушателями музыкального отделения Университета Культуры, функционирующего при Томском индустриальном институте. Мы, студенты, старались подражать в этом любимому профессору. Читал лекции по истории музыки профессор физико-химик Котюков, а члены его кафедры составляли квартет музыкального сопровождения. Кстати, отмечу, что студенты интересовались разнообразной тематикой Университета Культуры, посещали лекции по литературе, искусству, медицине, техники и другим научным направлениям. В этом заклю-

чалась третья специфика того поколения студентов, к которому я отношу себя — это интерес к культуре.

Конечно, было все, что характерно для молодежи: походы в кино, в театры, на танцплощадки, на пикники в лес. Не обходилось и без любовных увлечений.

Тридцатые годы были не из легких в материальном плане. Я вспоминаю, как мне вместе со своими товарищами по группе приходилось в субботние и воскресные дни разгружать вагоны на станции Томск—I или баржи на пристани с углем и другими грузами. Учебу сочетали с физическим трудом, не жаловались. Считали вполне естественным такие подработки.

Вспоминаю своих дорогих учителей: профессора А.М. Кузьмина, начавшего меня приобщать к научной работе и готовить к поступлению в аспирантуру, профессора М.А. Усова, увлекшего меня своими тектоническими идеями. А как можно забыть замечательных ученых и педагогов профессоров Ф.Н. Шахова, Ю.А. Кузнецова, М.К. Коровина, Л.Л. Халфина, К.В. Радугина, А.Г. Сивова, М.И. Кучина, которые вместе с профессорами-геологами Томского государственного университета И.К. Баженовым, А.Я. Булыньниковым, В.А. Хахловым и другими создали Сибирскую школу геологов с поколениями их учеников и последователей, прославивших отечественную геологическую науку и сыгравших ведущую роль в поисках, разведке и освоении полезных ископаемых Сибири.

Большие сибирские просторы, отдаленность от столицы страны, оригинальная геологическая фактура придавали особый колорит геологам-сибирякам. Он заключается в свободомыслии, в проявлении смелости, в постановке и обосновании новых теоретических проблем, не совпадающих с тем, что осуществлялось в Москве, Санкт-Петербурге, в Западной Европе и Америке. Глубокая тщательность в сборе достоверного фактического материала и умелая его обработка на современном научном уровне, умение по малозначимым и зачастую "неинтересным" признакам выявлять важные геолого-минералогические и исторические закономерности. Это те неотъемлемые черты исследователя, которые прививались и продолжают прививаться студентам на геологических специальностях Томского политехнического и Томского государственного университетов. И что еще характерно — это направленность всех теоретических исследований на решение практических задач по прогнозированию, выявлению месторождений полезных ископаемых и воссозданию истории их формирования.

Пусть будет неиссякаемой энергия и творческое вдохновение всех исследователей различных геологических специальностей, кто уверенно идет по стопам своих знаменитых предшественников, приумножайте их славу и славу отечественной геологии.

We lived in a simple but truthful fashion A.G. Bakirov

There were many outstanding teachers at the university, among which there was professor A.M. Kuzmin who introduced me to scientific work and prepared for post-graduate studies and professor M.A. Usov who greatly inspired me with his ideas on tectonics. I will never forget such wonderful scientists and teachers as professors F.N. Shakhov, Yu.A. Kuznetsov, M.K. Korovin, L.L. Khalfin, K.V. Radugin, A.G. Sivov, M.I. Kuchin who together with professors-geologists of Tomsk State University I.K. Bazhenov, A.Ya. Bulynnikov, V.A. Khakhlov and others founded the Siberian School of Geologists. It was them who made the Russian geological science famous and played a significant role in exploration and development of Siberian mineral resources.

A vast Siberian territory, remoteness from the capital and peculiar geological structure attracted many Siberian geologists. They were free-thinking and courageous people who always posed and solved new theoretical problems which did not coincide with the conventional views supported by scholars from Moscow, St. Petersburg, Western Europe and America. They thoroughly collected reliable materials and processed them using the most advanced methods of investigation. They were famous for their ability to identify the most crucial problems of geology and mineralogy as well as their historical peculiarities based on seemingly insignificant features. They belonged to those scientists who were trained in best traditions of geology at Tomsk Polytechnic University and Tomsk State University. Another peculiar feature is the scope of research aimed at the solution of practical tasks on forecasting, identification of mineral deposits and recreation of their formation history.

I wish inexhaustible energy and creative inspiration to all geologists who confidently follow the footsteps of their outstanding predecessors.

